

Влад Волков

Страшные истории

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
В67

Волков В.

Страшные истории / Волков В. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 139 с.

ISBN 978-5-532-92925-8

Демоны, монстры, древние боги, таинственные и непонятные создания, безумные учёные - все они ждут с нетерпением встречи с читателем страшных рассказов. Садись к огню, погрейся, послушай, что расскажет дым смолистых поленьев, издававших немало, пока стояли дремучей порослью могучих чёрных деревьев. Сборник рассказов и нескольких стихотворений попробует скрасить твои вечера и развеять пелену цепкой скуки своими сюжетами.

ISBN 978-5-532-92925-8

© Волков В., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Вместо предисловия	4
Лунный город	6
Сторож	14
Память (по Лавкрафту)	30
Мозаика	32
Лик в окне	47
Ловушка захлопнулась	55
Чертовщина	63
Ноябрь	84
Дьявол из Джерси	86
Латексная кукла	109
Пить электричество	123
Венки	129
Вендиго	137
Вместо эпилога	139

Вместо предисловия

Вижу, в густом тёмно-бордовом небе, усеянном рубинами далёких бессердечных звёзд, опять взошла на трон величаявая чёрная луна. Бросая неестественную тень клубящейся непроглядной вуали, под которой скребутся, выбираясь из своих нор и могил, бледные черноглазые дети клокочущей ночи, она скользит по кровавому зареву и следит за погружившимся во мрак человечеством.

Садись к огню путник, скинь рюкзак тяжкого груза усталости и смахни пыль своих скопившихся страхов. Не бойся тех, кто скитается в тени. Они опасаются выйти на свет, но любят затаиться вокруг, скрыться в пелене седого тумана, в темноте глухого бурелома, в шёпоте старых крон, дабы узнать, что поведает им старый дым.

Не смотри так на разбросанные кругом кости и старые черепа. Борей любит играть с ними, гоняя средь некрополей бывшего кладбища, перестукивая ритуальной музыкой давным-давно сгинувших диких племён. Их духи уже не должны тебя беспокоить. Не косись на виднеющийся гнилой дом старой ведьмы, там уж полвека никто не живёт, и даже лесные твари остерегаются заходить в полуразрушенную и усталую мхами обитель.

Подбрасывая в огонь пахучие шишки, засушенные цветы, шумящую хвою и просмоленные ароматные поленья, твой проводник развлечёт тебя всякими историями. Изложит всё то, что слышал. Проза? Поэзия? Что тебе интересно? Средь этих каменных руин когда-то ведь кипела жизнь. И, кто знает, может, даже отправленные на корм ритуального танца языков пламени дрова когда-то были частью жилых построек.

Без света нет теней, а, значит, если бы не дрожащая лихорадочными движениями пляска огней, то вокруг не было бы переливающихся контуров, рассеявшихся впотьмах, словно зрители вокруг арены. Они тоже хотят послушать и что-то новое, и такое, что слышали уже тысячи раз, но им нравится погружаться в такие сюжеты снова и снова.

Фольклор угасающего человечества готов разгораться с новой силой, покуда будут те, кто желает внимать трепетному пению оживающих и обретающих свои голоса символов старинных книг. Вижу, и ты здесь за этим. Что ищешь ты? Древних богов? Сокровенных знаний? Мистерии культов или правду из ветхих поверий? Хочешь ты напугаться или же просто хорошо провести время на ночном привале?

Деревенские страшилки, мистические случаи, городские легенды, напряжённые и завораживающие рассказы, что приносили сюда многие голоса прошлого, развеяны неумолимым ходом времени, проносясь своим эхом по всей галактической бездне. Но чадавший дым сохранил их все. Про мертвецов, про демонов, про таинственных существ и неописуемые странные силы, что поджидают где-то за гранью реальности. Во что веришь ты и чего ты боишься?

Твой проводник попытается отыскать что-нибудь, что придётся по душе такому искущённому немалыми приключениями путнику. Быть может, что-то покажется тебе знакомым, а что-то весьма удивительным. Блуждающие огоньки привели тебя сюда, а значит, сегодня даже чёрная луна успокоится и будет внимать страшным сказкам. Здесь образы оживают, а потому отбрось все мысли, проблемы и заботы. Полотна закрутятся вереницей историй под сладко-горький аромат и мелодии потрескивающего костерка. Послушай, что сегодня шепчет небо в хороводах деревьев, ветра и огня.

Лунный город

С самого детства я всегда жил здесь, на побережье. И безоблачными ночами с окна своей спальни на втором этаже, а иногда даже втихоря забираясь на чердак, я глядел, как циклопический лик луны ниспосылает своё чарующее серебро переливающимся загадочным для меня светом на морскую блестящую гладь.

Всё это казалось мне абсолютно невозможным. Когда солнце село, когда в домах гасли свечи, когда сгушалась зловещая пелена тьмы, выпуская своих самых страшных потаённых созданий, стаями скрежета и шороха разбредавшихся по всем уголкам, небо всё ещё дарило людям свет, когда восходила яркая луна, народившись с рогатого месяца, и когда сверкали крохотные огоньки бесчисленных звёзд.

Море оставалось спокойным, отражая мириады космических светлячков, впитывая в себя мифические изображения созвездий, россыпи драгоценных камней и небесного жемчуга, неведь кем и с какой целью разбросанного где-то там, в недостижимой бесконечной глубине непроглядного инородного нам пространства. Зовущего вдаль космоса, манящего своим миниатюрным блеском, словно крохотными маячками, но всегда остающегося лишь иллюзией бесконечности. Ведь люди не умеют летать и не способны выжить без мирских благ, без воды и воздуха, а так хотелось чудес или хотя бы надежды на сказку.

Мне чудилось, что когда ночное светило набирает свою мощь, то на протяжении всех трёх дней державшегося царствующей особой полнолуния, посреди ночи, прямо в этом таинственном косом столпе света, из глубины вздымаются могучие колонны и причудливые шпили белёсого города, подобного древнему замку, со своими башнями, мостами и вереницами лестниц, соединявшими все постройки и галереи.

Поднимавшееся в бликах лунных богинь нечто величественное и поразительное, как тянущийся к небу проросший белоснежный цветок в лёгкой дымке морского тумана, эти колоссальные строения

неведомых архитекторов своим величавым ансамблем восставали из гулкой темноты на свет.

Я представлял, кто же может жить в таком городе – обитатели вод или таинственные пришельцы с Луны, спускавшиеся по её холодным лучам, возвращающиеся на планету со своих обжитых новых территорий, находящихся где-то там, в вышине, за гранью нашего понимания. Любил размышлять, похожи ли мы чем-нибудь с ними, являемся родственниками, интересна ли им людская культура, искусство, достижения наук или такие расы во всём превосходят наш род, не замечая мелочных проблем, житейских трудностей и копошения в земле, видя в нас лишь неумелое и необучаемое зверьё, муравейники глупых уставов и порядков, не тружеников и созидателей, а паразитов, вредящих природе, вырубаящих леса да загрязняющих реки. Быть может, они только и ждут, когда краткий миг человечества, наконец, потухнет, и мы исчезнем, а они смогут полноценно наслаждаться этой планетой...

Никогда и никому я не рассказывал о видневшемся по ночам лунном городе. Ни родным, ни друзьям, мне не требовалось кого-либо убеждать в его существовании. Я наслаждался тем, что это – моя личная тайна, моё персональное сокровище и грандиозное открытие, которое я однажды исследую и о котором ещё обязательно напишу.

Прославиться, стать уважаемым человеком в научных кругах, совершить помпезное открытие и познавать диковинки вместе с опытными археологами, изучая необыкновенные ценнейшие древности, дожившие до наших лет, быть может, вместе с представителями иной цивилизации... Я даже не умел плавать, купаясь всегда у берега и, впрочем, за все эти годы так и не было времени научиться.

Время неумолимо шло, детские мечты сменялись мирскими трудностями и типичными проблемами. Быт одолевал свинцовой серостью похожих друг на друга невзрачных будней. Жизнь текла своим чередом и я, взрослея, перестал заглядываться на луну и размышлять о сиянии звёзд, совсем разучился поднимать голову в светлых мечтаниях. Всё вокруг стало таким обыденным, словно деревья – лишь просто деревья, море, как море – ничего особенного, а небо – про-

сто небо над головой, будто не бездна загадок мироздания с сотнями и тысячами разных миров, а жёсткий окрашенный купол с привычным Зодиаком, где уже не найти ничего интересного.

Но однажды, допоздна засидевшись на чердаке, разгребая старый хлам, скидывая вниз запасные доски, способные пригодиться в строительстве нашей пристройки-веранды, и вынося полдня осиные гнёзда, я, выглянув наружу, устало вздохнул и просто бросил взгляд вдаль на морскую гладь.

Там, в сиянии Селены, из воды неспешно поднимался аккуратный красивый город, манящий и невероятный, такой бледный и серебристый, из мрамора, известняка, доломита, алавестора, или будто выточен из того самого лунного камня, как если бы его громадный осколок однажды угодил с небосвода в это море, а неведомые умелые создания допотопных цивилизаций своими непостижимыми для скудного человеческого ума хитрыми приспособлениями выточили в нём все арки, лестницы и коридоры, обратив монолит в величественный замок со множеством пристроек, барельефов, фресок, башен и колонн.

В верхах над шпилями кружили тени чаек, вероятно, своими хищными клювами соскабливая с остова кладки карабкающихся ракообразных и зацепившихся за стены и выступы при подъёме из воды моллюсков, выдалбливая тех из раковин и панцирей, пируя вот так каждое полнолуние.

Глядя на лунный город, я вспомнил своё детство, фантазии юности, и не мог поверить собственным глазам, что вижу играющие в небесном отблеске настоящие каменные стены. Тот самый поднявшийся со дна комплекс построек, о котором я почти позабыл. Никому не сказав ни слова, взяв с собой только фонарь, и даже не проверив в нём запасы масла, я отправился на берег и, уместившись в лодке, начал спешно грести, опасаясь, что могу не успеть, что эти величественные изящные постройки поднимаются лишь на краткий период...

Что было сил, начиная уже задыхаться от усталости и истощения, будто это небольшое путешествие вытягивало из меня всю жизненную энергию, я плыл по спокойной воде в сторону волшебного

замка, стремился туда, не сводя с него глаз и опасаясь, что он развеется, как мираж, растворится в дымке тумана и спрячется от меня, как остерегаются показываться людям на глаза все лесные сатиры и пикси, заметить которых могут лишь те, кто ещё не окончательно зачерствел изнутри, став подобием видневшихся статуй.

Громадные исполины придерживали белокаменные своды и карнизы узорчатых местных зданий. Одни были широкими, украшенными вереницей колоннад, другие высотными и цилиндрическими, с остроконечными крышами в узорах зазубрин. Там не виднелось каких-либо флагов, а надписи в орнаментах, если и были, то оказывались неподвластны для расшифровки, оказываясь узорами и иероглифами совершенно немыслимого и непонятного мне языка.

Руки гребли будто сами, я был столь очарован, столь шокирован, что детские грёзы вдруг сами по себе всплыли в реальности, оказавшись явью, что я просто двигался на зов лунного света, прямо туда, в посеребрённое мерцание торчащих над водой кипенных колоколен и минаретов. Но, чем ближе становился ко мне этот причудливый замок, тем тревожнее становилось мне от его вида.

Величественные столбы покрылись вековыми трещинами, опали глыбами по мере своего возвышения, зияя чёрными дырами остроконечных осколков, будто раскрытыми хищными пастьями. Город казался мёртвым. Его пагоды и дома обратились в скверные седые склепы, а все величественные обелиски стали обшарпанными могильными плитами, надгробьем для всех лелеянных надежд и захороненных мечтаний, среди которых здесь действительно сновали твари, чем-то похожие на ракообразных, но столь тошнотворного и отталкивающего вида, воистину нескладные, корявые и противоестественные, что мне было дурно дышать, глядя на них.

Каменные титаны чуждого оформления зданий имели несколько голов и множество рук, представая несуразными андрогинами и хтоническими чудовищами, напрочь лишёнными торжества увековеченной грации, изящности и красоты, как шедевры античных мастеров. Пьедесталы колонн украшались дьявольскими отметинами и запретными колдовскими символами. И узорчатые макабрические змеи с наростами шипов и грозными перепончатыми гребнями обо-

рачивались сохранившимся ещё декором вокруг них, вздымаясь ввысь зловещей порослью выюнков безумия древних зодчих.

А там, под могучими антаблементами испещрённых человеческими черепами перекрытий, капители этих изваяний украшали столь отталкивающие, пугающие и неприятные людскому взору лики, превосходящие весь древний ужас горгон и химер, что облик их побуждал к бесконечным ночным кошмарам, воплощая те наяву. Рукотворные изваяния, словно живые, столь пронзительно глядели леденящей кровь свирепостью прямо в душу, что я остановил вёсла, едва не выронив те из задрожавших рук, и, сотрясаясь, глядел, как светлое величие обращалось при ближайшем рассмотрении в хаотическое безобразие первобытного грубого уродства.

В лицо ударило дыхание зловонное дыхание смерти – груды обглоданных костей украшали местные улицы, и их обсасывали бледные безглазые ползуны, чьи большие округлые рты были испещрены угольчатыми зубами, уходившими в сатанинскую глубину розовой отвратительной глотки.

От стремительной панической хватки меня начинало трясти, виды немыслимых некромантических пейзажей вызывали слёзы боли, рвоту и слетавший с губ тихий стон, будто душа сама стремилась вырваться из тела, уносясь прочь под языческие барабанные перестукивания костей куда-то в безвременье, в недра изначального пространства, как можно дальше от всего того, что представало перед моим шокированным взглядом.

Как монструозные охранные шису и комаину, как грифоны и сфинксы, на своих громадных лапах с крючковатыми орлиными когтями, здесь сторожевыми псами восседали антропоморфные гули с зубастыми прожорливыми мордами, в которых от родства с людьми практически не оставалось ни следа – какая-то извращённая немыслимая помесь льва, собаки, крокодила и человека... Они хрустели костями, избирательно находя среди объедков что-то для себя интересное, и охотясь на морские звёзды и моллюсков, чтоб показывались где-нибудь неподалёку.

А в вышине над полуразрушенными шпилями летали вовсе не чайки, а ехидно канючащие, устрашающей наружности кры-